

Из Посольского приказа ему отвечали: «И 30 ноября в день подал он, комедиант, новую комедию на писме — „Историю явную Тамерлана, хана татарского как победил салтана турского Баязета“. И та комедия отдана перевести переводчиком, и потом для науки отдана будет комедиантом».⁴¹

Петр пробыл в Москве с 19 декабря 1705 по 13 января 1706 г. По-видимому, в этот промежуток и была сыграна эта «новая комедия». Насколько она была действительно *новой*, судить трудно. От театра Алексея Михайловича сохранился текст «комедии про Темир-Аксака», представляющий перевод немецкой переделки драмы Марло «Великий Тамерлан». Поскольку представлен был в Посольский приказ немецкий текст, то нужен был новый перевод. Содержание этой пьесы иносказательно могло соотноситься с военно-политической ситуацией 1705 г. только в самых общих чертах. Победа Темир-Аксака над «турским салтаном» Баязетом своим оптимистическим звучанием, может быть, и могла понравиться Петру, озабоченному неудачами русских войск в некоторых сражениях 1705 г., неудачами тем более огорчительными, что они последовали после побед под Нарвой и Дерптом. Но даже если Петру могла импонировать аллюзионность данной пьесы (о чем сведений у нас нет никаких), его общее отношение к обоим театральным вариантам барокко на русской почве стало скоро более чем прохладным. Петр перестал интересоваться театром; для театра уже не находилось места в системе его пропагандистских мероприятий. Уже ни разу более не предпринимал он достаточно активных попыток создать русский государственный театр и спокойно относился к тому, что в новой столице театр возникал только спорадически и по частной инициативе. Так, Петр поощрял, например, театральную инициативу своей сестры, Натальи Алексеевны, и даже посещал представления созданной ею любительской труппы 1715 г.⁴²

6

Существует мнение, что литература, и в частности драма, барокко была художественным выражением петровской эпохи, ее позитивных начал. Так пишет, например, А. А. Морозов: «Русское барокко петровского времени отразило его напряженность и противоречивость, ломку старых и становление новых форм во всех сферах общественной и культурной жизни. Свойственные искусству и поэзии барокко пафосность и стремление к грандиозности нашли позитивное применение, отвечая прогрессивным тенденциям исторического развития России».⁴³ Поскольку общепри-

⁴¹ Там же.

⁴² См.: И. А. Шляпкин. Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени. СПб., 1898.

⁴³ А. Морозов. Ломоносов и барокко. — Русская литература, 1965, № 2, стр. 86.